

В.И.Кулаков

БАЛТИЙСКИЙ ВАРИАНТ ДВИЖЕНИЯ ВИКИНГОВ

V.I.Kulakov. The Baltic Version of Vikings' Movement.

The end of the I millennium A. D. was marked by the last serious upheaval of the European civilization of the early state period – the Vikings' movement. It is important to find out what were the origins of Vikings' movement in the Eastern part of the Baltic Sea. The stage for military and trade activities at the Vikings' time in Eastern Europe was "the way from the Varangians to the Greeks". This river way, by Daugava, Dniepr and Volga, joining North and South Eastern Europe functioned already three thousand years ago. The inhabitants of South Eastern Baltic shores became the most important link between the Northern and South Eastern Europe. The question of their intermediary functions is a key to understanding the nature of the Vikings' movement in its Eastern, i.e. Baltic version. During many centuries the contacts between the Northern Europe and its other parts based chiefly on the Baltic amber. Having insured their steady trade in the center of the Baltic region, the Prussians and their neighbours Baltic people turn to the East. The trade and bodyguard group of the Amber Coast (now Kaliningrad Oblast of Russia) with deep longstanding relations with the population of Eastern Europe established contacts along the Eastern Way at least one hundred years earlier than the Western movement of the Vikings took place. The Old Ladoga River was a key to this Way. The origin of ethnically Slavic state of Rus' is directly connected with the Baltic version of Vikings' movement. As a result of this process, the early Russian state took its firm place on the European political stage. Far from the late ancient civilization centers, this state emerged to a great extent as a guarantee for safety of the Eastern Way for the Baltic merchants.

Конец I тысячелетия н.э. ознаменован последним серьёзным потрясением основ европейской цивилизации до- и раннегосударственного периода. В науке этот сложный процесс, казавшийся средневековым европейцам катастрофическим, именуется «движением викингов». Во второй половине I тысячелетия н.э. на берегах Балтийского моря экономика различных племён характеризуется преобладанием пахотного земледелия, широким развитием железодельного производства, подъёмом тяглогового транспорта (Herrmann 1982: 18,19). Эти аспекты стали предпосылками будущего процесса образования государств на северной и восточной окраинах Европы. Часть северо-европейского общества, не нашедшая своего места в обозначенной выше новой исторической реальности, начала движение викингов (Wilson 1980: 160,169). Его военной основой являлась дружина. Первоначально эти отряды собирались, как и у германцев эпохи Юлия Цезаря, лишь для одного военного похода. На раннем этапе движения викингов формируется развитая воинская организация (дисл.-drotts). По мнению Хенрика Ловмянского, «настоящая развитая дружина была отрядом, остающимся под крышей и на содержании вождя» (Ловмянский 1985: 47, 48). Предводители варяжских дружин, поправшие в своих кровавых деяниях все традиционные нормы нравственности, служили альтернативой созидательной

политики первых скандинавских королей (Лебедев 1983: 49). Эти короли, в сущности, выиграли историческое противостояние с охваченными жаждой наживы дружинами викингов-мореплавателей. Тем самым викинги внесли неожиданно позитивный вклад в развитие северо-европейской государственности. Движение викингов после середины XI века, уже не встречавшее поддержки во всех слоях скандинавского общества, было обречено на гибель.

Важны истоки движения викингов, прежде всего — в восточной части Балтийского моря. В середине I тысячелетия н.э. Европа в духовном отношении представляла собой фактически два макрорегиона различных цивилизаций. Их составляли исповедовавшие христианство и сохранявшие остатки позднеримских традиций государства западных германцев и разнородный языческий мир. Граница между этими двумя цивилизациями проходила от Ютландского полуострова на северо-западе до устья реки Дунай на юго-востоке. В V веке н.э. на севере континента под властью родовых вождей возникли «малые королевства». В этих родоплеменных микрорегионах и зародились ростки движения викингов, вызванного экономическими, демографическими и этническими процессами в языческой части Европы. Примыкавшие к Балтике различные племена северных германцев, балтов, финно-угров и славян, находившиеся на сходных ступенях социального

развития, имели систему власти, близкую по смыслу упомянутой выше общественной структуре.

Театр военных и торговых действий в эпоху викингов в Восточной Европе — «путь из варяг в греки». Этот речной путь по Даугаве, Днепру и Волге, соединявший север и юго-восток Европы, функционировал уже три тысячи лет тому назад. Это засвидетельствовано находками на восточном побережье Каспийского моря (полуостров Токмак) ладьевидных каменных кладок, характерных для скандинавских древностей эпохи поздней бронзы (Кулаков 1991: 64). Думается, пришельцев с севера влекли на юг в те далёкие времена не захватнические, а преимущественно торговые интересы.

Основой для широких межплеменных общений, начавшихся в истории нашего континента глобальными перемещениями индоевропейцев в середине IV тысячелетия до н.э. и завершившихся движением викингов, являются поиски представителями различных социумов своего места в меняющемся мире на разных уровнях хозяйственной и общественной деятельности. В сущности, поисками социальной ниши, наиболее удобной для жизнедеятельности, являются начальные импульсы всех социальных катаклизмов (нашествия, религиозные движения, революции) в западной части Старого Света.

Именно на заре европейской истории обозначилось важнейшее звено, соединявшее межплеменные контакты севера и юго-востока нашего континента. Этим звеном стало население юго-восточных берегов Балтики. Его посреднические функции на самых разных этапах исторического развития до сих пор слабо изучены. Этот вопрос является ключевым в осмыслении характера движения викингов в его восточном, т.е. — балтийском варианте.

Археологический материал показывает ведущую роль жителей Янтарного берега (ныне — Калининградская область России) в обменных процессах между Скандинавией и Северным Кавказом в начале I тысячелетия до н.э. (Кулаков 1994: 113). С этого момента на протяжении многих веков контакты севера Европы с её другими частями базировались во многом на балтийском янтаре. Перспектива получения контроля над трассами Янтарного пути подтолкнула в 200-300 гг. н.э. появившихся ранее в низовьях реки Вислы готов и гепидов предпринять миграцию в Северное Причерноморье. Так впервые в восточной части континента этническая миграция, вызванная демографическими, хозяйственными и социальными факторами, использовала сложившийся на протяжении предыдущих веков трансрегиональный путь межплеменных обменов. Это переселение шло по древнейшему аналогу пути «из варяг в греки». Он вёл в позднеантичную эпоху с Янтарного берега, население которого включало и отдель-

ные группы готов, по рекам Висле, Западному Бугу и Днепру (Тиханова 1970: 205) к торговым городам Крыма и Боспора. Попытка представить себе все возможные трассы торговых и военных экспедиций, возможные рынки сбыта северных товаров отразилась в своеобразном готском «итинерарии». Он относится к эпохе создания «Державы Германариха» (ок. 375 г.) и сохранился в тексте готского историка Иордана (Рыбаков 1987: 29,30).

Пожалуй, одним из важнейших результатов миграционной активности южных скандинавов на исходе античной эпохи стала этно-культурная диффузия в некоторых регионах Балтики. Восточногерманское присутствие для III-V вв. н.э. прослеживается в земле пруссов по археологическим данным. В свою очередь, жители острова Борнхольм, являвшегося своеобразными «западными воротами» (Klindt-Jensen 1961: 163) янтарной торговли, в V — VI вв. активно перенимают прусские обычаи (Klindt-Jensen 1957: 124-127), что показывает балтское этническое присутствие на этом острове. «Восточные ворота» янтарной торговли — остров Готланд также с V века испытывает мощное влияние прусской культуры. Обилие характерных для неё женских украшений и деталей воинского снаряжения, встреченные в островных захоронениях вендельской поры (Malarstedt 1979: 102), показывает многонациональный состав островитян.

Все эти выводы современного археологического исследования балтийских регионов привели многих скандинавских специалистов к выводу о наличии в V — VIII вв. групп балтского населения на островах центральной части акватории Балтийского моря (Callmer 1992: 102-106). Тесные торговые контакты привели к тесным брачным связям между жителями Янтарного берега и скандинавских островов. Обеспечив таким образом свои прочные торговые позиции в центре Балтики, пруссы и соседние племена балтов обращают свой взор на восток. Влекомые торговыми интересами, они проникают в Финский залив. Следы их пребывания на этих берегах являются раскопанные в 1940 г. 9 погребений в Старой Ладоге. Ранее их приписывали местному племени кривичей (Кирпичников 1988: 47). Однако по деталям погребального обряда и по инвентарю (Орлов 1941:124,129) эти комплексы находят полные аналогии в прусских древностях конца VII века.

Иначе складывалась ситуация в западной части Северной Европы, где реализовался атлантический вариант движения викингов. Сложившиеся в материковой части Западной Европы государства не были готовы к мирным контактам с «варварами» Севера. Их внедрение в общества своих южных соседей имело военный характер (служба наёмниками и набеги) (Lund Hansen 1994: 6). При этом часть скандинавов могла покидать свои острова ввиду заселения

их балтами.

На рубеже VII — VIII вв. в начальной точке Янтарного пути — в дельте реки Вислы — возникает торгово-ремесленный пункт Трусо, современник и партнёр фризского Дорестада и датского Рибе. Населявшие его прусские купцы и воины, согласно отмеченной выше традиции, в жёны берут жительниц Готланда (Кулаков 1990: 178, 179). Полиэтничен и младший аналог Трусо — Кауп, возникший в земле пруссов в начале IX в. (Кулаков 1989: 98, 99). Трусо и Кауп, ориентированные на янтарную торговлю, являются первыми в восточнобалтийском регионе протогородскими центрами, ставшими впоследствии важным фактором движения викингов. Эти центры аккумулировали восточную торговлю, что показано выпадением в земле пруссов самых ранних на Балтике кладов диргемов (Kulakow 1992: 112). Торговые контакты прусских купцов с Востоком с начала VIII века контролировались интернациональной дружиной Янтарного берега. Таким образом, обладавшая глубокими многовековыми связями с населением Восточной Европы торгово-дружинная группировка Янтарного берега начала контакты по Восточному пути минимум на столетие ранее кровавой зари движения викингов на Западе. Балтийский вариант этого движения характеризовался прежде всего мирными торговыми интересами. Ключом к Восточному пути по Волжскому направлению была Старая Ладога. С самого её основания в середине VIII века одними из основных видов хозяйственной деятельности её многонационального населения являлись обработка балтийского янтаря и торговля янтарными изделиями (Давидан 1984: 125). Именно здесь в третьей четверти IX века археологические материалы показывают конфликт, произошедший между местным населением и, видимо, готландцами (Рябинин 1985: 47). Этнос последних показан поздней формой готландской нагрудной пряжки с выступом в нижней части в виде головки Одина в горизонте ЕЗ (Давидан 1980: 66). Возможно, этот конфликт связан с переходом ок. 820 г. инициативы в восточной торговле из рук прусских купцов к их конкурентам (хотя и близким в результате родственных связей) с Готланда (Kulakow 1992: 112). События, происшедшие в третьей четверти IX века в Ладоге, которая с середины VIII века «...являлась “мостом” между Балтикой и внутренними районами Восточной Европы» (Носов 1993: 75), симптоматичны для всей восточной окраины Балтики. Возможно, результатом именно этого конфликта стало призвание новгородцами Рюрика с братьями и дружиной.

К началу X века на балтийских берегах сложилась структура обеспечения местного варианта движения викингов. Его основой стали протогородские центры в прусском ареале (Кауп), в земле ливов (Даугмале), на эстонских островах (Сааремаа), в ареале словен и кри-

вичей (Новгород, Ладога), охранявшиеся полиэтническими дружинами. Эти пункты, обозначавшие начало Восточного пути, ставшего для жителей балтийских берегов открытыми воротами в страны мусульманского Востока, были как торговыми, так и военными базами движения викингов. Как известно, эти отважные мореходы нередко при благоприятных условиях брали в руки вместо весов для диргемов меч. Правда, важно отметить более мирный (по сравнению с атлантическим вариантом движения викингов) характер контактов пришельцев с местным населением. Постоянные связи с указанными выше центрами поддерживали как их скандинавские аналоги (Готланд, Бирка на озере Меларен, Хэдебю), так и протогородские центры в западнославянских землях (Ольденбург-Старигард, Волин, Швелюбье). Все означенные пункты, цепочкой расположенные на морском берегу на расстоянии друг от друга в нескольких дневных переходах каботажных судов, служили в принципе стоянками для торговцев и воинов на протяжении грандиозной водной трассы между Данией на западе и берегами Финского залива на востоке. Уже в конце IX века предпринимались осознанные попытки сбора данных об этом пути (плавание Оттара и Вульфстана) (Матузова 1979: 15). Достаточно спокойный процесс развития отношений предгосударственного уровня, характеризующий балтийский вариант движения викингов, реализовался на устойчивой этно-культурной диффузии, возникшей к IX — XI вв. на восточных берегах Балтики. Четко видимый на археологическом материале в Скандинавии (Ginters 1981: 44), этот процесс вызвал появление в юго-восточной Балтии зон населения с контактными культурными чертами. Особо ярко это заметно в прусском, куршском и ливском ареалах. Эти черты материальной культуры, стадильно близкие матримониальным связям населения Янтарного берега и скандинавских островов в середине I тысячелетия н.э., показывают принципы движения викингов на Балтике. Правда, оно не всегда было мирным. В результате набегов викингов, среди которых особой свирепостью отличались пираты из Волина и из земли куршей, гибнут Дорестада (834-837 гг.), Трусо (ок. 860 г.), Хэдебю (1050 г.), Сигтуна (1187 г.). Антипиратскими действиями шведского *leidangr* в середине IX века разрушается центр куршских дружинников Апуоле.

Славянское в своей этнической основе государство — Русь, своим возникновением непосредственно связанная с балтийским вариантом движения викингов, в результате этого исторического процесса заняла своё прочное место на европейской политической арене. Тесные этнические и культурные связи между народами Восточной Европы и различными племенами Скандинавии и Балтии, близость их социального развития логически привели к

образованию Древнерусского государства. Далекое от очагов позднеантичной цивилизации, в 862 г. оно возникло в значительной мере как гарант стабильности Восточного пути для купцов Балтики. При этом их коммерческие амбиции совпали с центростремительными силами слоев восточнославянского общества. Призвание вождей варяжских многонациональных дружин было для населения востока Балтики исторической необходимостью. «Факт призвания князя есть следствие внутреннего общественного развития страны, чьей знати на службу он и становится» (Пашуто 1965: 86). Скандинавский этнический элемент, известный на памятниках археологии Древней Руси, по своему значению для местной истории является аналогом показателей этно-культурной диффузии в юго-восточной Балтии V-XI вв. Правда, на Руси скандинавский этнический элемент на фоне местных древностей представлен гораздо слабее, нежели в ареалах балтских племён.

Предложенное решение длившейся в отечественной историографии более полутора веков дискуссии «норманистов» и «антинорманистов» представляется актуальным. Складывавшиеся в Балтии за много веков до начала движения викингов предпосылки его появления показали органичность данного процесса для этой части Европейского континента. Культурная, социальная и, возможно, языковая близость между купцами, варягами и населением Восточной Европы не позволяет предполагать абсолютную чуждость результатов

движения викингов (т.е. — появление Руси) для данного региона. Многообразие балтийского варианта движения викингов, отдельные аспекты которого можно сравнить с известным «броуновским движением» молекул, является отражением естественных и органичных явлений в истории Восточной Европы. Его важнейшим результатом стало появление на карте Европы Древней Руси — государства, являющегося Родиной для множества народов значительной части нашего континента.

Как и позднейшая Литва, Русь возникла на базе ценностей языческой цивилизации раннесредневековой Европы. Этот аспект во многом определил своеобразие дальнейших путей развития Руси-России. Таким образом, выявление в движении викингов балтийского фактора (прежде всего — определение позитивной роли племени-«посредника» — пруссов) позволяет с новых позиций оценить сложные события в истории восточноевропейского средневековья. Ключевые для этих событий регионы Балтики — земля пруссов, остров Готланд и Новгородская земля сохраняли свой особый социально-территориальный статус и после завершения движения викингов. Все они в разной степени были включены тогда в систему Ганзейского торгового союза, продолжателя торговых традиций балтийских купцов IX — XI вв. Все эти области вошли в состав государств данной части Европы в ходе длительных и кровавых войн лишь в эпоху развитого средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- Давидан О.И. 1980. Бронзоволитейное дело в Ладого. // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып.21. Л.
- Давидан О.И. 1984. Янтарь Старой Ладого. // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып.25. Л.
- Кирпичников А.Н. 1988. Ладога и Ладожская земля VIII-XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси. Славяно-русские древности. Вып.1. Л.
- Кулаков В.И. 1989. Кауп // Становление европейского средневекового города. М.
- Кулаков В.И. 1990. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V — начала VIII вв. (по материалам раскопок 1878-1938 гг.) // *Barbaricum*. T. I. Warszawa.
- Кулаков В.И. 1991. «С милого севера в сторону южную...» // Наука и жизнь. № 9.
- Кулаков В.И. 1994. Прусы (V — XIII вв.). М.
- Лебедев Г.С. 1983. Конунги-викинги (к характеристике типа раннесредневекового деятеля в Скандинавии) // Политические деятели античности, средневековья и Нового времени. Л.
- Ловмянский Х. 1985. Русь и норманны. М.
- Матузова В.И. 1979. Английские средневековые источники IX — XIII вв. М.
- Носов Е.Н. 1993. Проблема происхождения первых городов Северной Руси. // Древности Северо-Запада. СПб.
- Орлов С.Н. 1941. Могильник в Старой Ладого (из материалов Староладожской экспедиции истфака ЛГУ). // Учёные записки ЛГУ. № 80. Серия истор. наук. Вып.10.
- Пашуто В.Т. 1965. Особенности структуры Древнерусского государства. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М.
- Рыбаков Б.А. 1987. Язычество Древней Руси. М.
- Рябинин Е.А. 1985. Новые открытия в Старой Ладого. // Средневековая Ладога. Л.
- Тиханова М.А. 1970. К вопросу о связях Южной Скандинавии с Восточной Европой в первой половине I тысячелетия н.э. // *Studia in memoriam Harri Moora*. Tallinn.
- Callmer J. 1992. Interaction between Ethnical Groups in the Baltic Region in the Late Iron Age. // *Contacts across the Baltic Sea*. Lund.
- Ginters V. 1981. Tracht und Schmuck in Birka und im ostbaltischen Raum. // *Antikvariskt arkiv*. T. 70. Stockholm.
- Herrmann J. 1982. Slawen und Wikinger in der Frühgeschichte der Ostseevölker. // *Wikinger und Slawen*. Berlin.
- Klindt-Jensen O. 1957. Bornholm i folkvandringstiden og forutsættingerne i tidlig jernalder. København.
- Klindt-Jensen O. 1961. Ost og Vest i Bomholmsjernalder // *Nationalmuseets Arbejdsmark*. København.

- Kulakow W. 1992. Preußische Gefolgschaft im 9. Jahrhundert. // Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. *Studia Baltica Stockholmiensa*. T. 9. Stockholm.
- Lund Hansen U. 1994. Skandinavien und der Kontinent zur Völkerwanderungszeit und Merowingerzeit. // Runische Schriftkultur in kontinental-skandinavischer und angelsächsischer Wechselbeziehung. Berlin-New York.
- Mälarstedt H. 1979. Kopparsvikk — ett vikingatida gravfält vid Visby. // *Arkeologi på Gotland. Gotlandica*. T. 14. Visby.
- Wilson D. 1980. Die Wikinger. // *Kulturen im Norden*. München.